

5. Палецких, Н.П. Социальные ресурсы и социальная политика на Урале в период Великой Отечественной войны : монография / Н.П. Палецких. — Челябинск : Челябинский гос. агроинженерный ун-т, 2007. — 167 с.

6. Сперанский, А.В. На войне, как на войне : Свердловская область в 1941–1945 гг. [Текст] / А.В. Сперанский. — Екатеринбург: Сократ, 2012. — 408 с.

7. ГАСО. Ф. р-233. Оп. 3. Д. 124.

8. ГАСО. Ф. р-233. Оп. 3. Д. 621.

9. ГАСО. Ф. р-233. Оп. 3. Д. 14. Л. 18.

10. ГАСО. Ф. р-233. Оп. 3. Д. 12. Л. 2.

11. ЦДООСО. Ф. 161. Оп. 6. Д. 1469. Л. 30–30 об.

12. ГАСО. Ф. р-233. Оп. 3. Д. 126. Л. 8.

13. ГАСО. Ф. р-233. Оп. 3. Д. 17. Л. 9.

14. ГАСО. Ф. р-233. Оп. 3. Д. 130. Л. 5.

15. ГАСО. Ф. р-233. Оп. 3. Д. 132. Л. 3 об.

16. ГАСО. Ф. р-233. Оп. 3. Д. 32. Л. 23 об.

17. ГАСО. Ф. р-233. Оп. 3. Д. 23. Л. 2 об.

18. ЦДООСО. Ф.161. Оп. 6. Д. 1662. Л. 99–101.

19. ЦДООСО. Ф.161. Оп. 6. Д. 1877. Л. 66.

Y.V. Lapteva

The Sverdlovsk Region general Educational Schools in 1941–1945: Network and Students Contingent

Lapteva Yulia Vladimirovna, Candidate of Sciences degree seeking applicant, Institute of History and Archaeology, Ural Branch of Russian Academy of Sciences, Ekaterinburg;

e-mail: julya-kot@yandex.ru.

Abstract. *The article analyzes the problems faced by the general educational schools in the region in the conditions of the great Patriotic war. The author identified the main trends in the school network: the transfer of school buildings to the needs of the war, the rationalization of the network, the change in the ratio of the number of different types of schools. On the basis of archival materials, it is revealed how the network was maintained and the reasons for the movement of contingents.*

Keywords: *general educational school, Sverdlovsk region, the Great Patriotic war, network, contingent of students.*

УДК 94(47).084.8

Н.Н. МЕЛЬНИКОВ¹

ПРОМЫШЛЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО НА УРАЛЬСКОМ ТАНКОВОМ ЗАВОДЕ В ВОЕННЫЕ ГОДЫ²

Аннотация. *Автор поднимает основные проблемы строительной сферы в условиях войны. На примере Уральского танкового завода (Нижний Тагил) показаны основные факторы развития отрасли, трудности и проблемы строительства в системе танковой промышленности СССР.*

Ключевые слова: *строительство, танковая промышленность, Великая Отечественная война.*

В условиях Великой Отечественной войны восточные тыловые районы, столкнувшись с необходимостью увеличить выпуск вооружений, были вынуждены развивать промышленное строительство. Советская танковая промышленность, являясь одной из основных отраслей народного хозяйства военного времени, привлекала значимую часть ресурсов сферы строительства. Однако узость ресурсной базы строительной отрасли не позволяла надеяться на скорейшее завершение работ.

С лета 1941 г. все восточные танковые заводы находились в стадии перманентного строительства. И этот процесс не был закончен в следующем году, как того следовало ожидать в рамках завершения восстановления эвакуированной промышленности. Наоборот, он развивался и продолжался вплоть до конца войны. Дефицит всех основных стройматериалов, техники и рабочих рук предопределили резкое отставание темпов строительства от заданных планов. Особенности строительной сферы военных лет позволяет рассмотреть ситуацию на одном отдельном заводе танковой промышленности — Уральском танковом заводе № 183 (Уралвагонзавод).

Первый секретарь Свердловского обкома ВКП(б) В.М. Андрианов в ноябре 1942 г. направил в ГКО справку, где достаточно

¹ Мельников Никита Николаевич, канд. ист. наук, доцент, старший научный сотрудник ФГБУН Институт истории и археологии УрО РАН, г. Екатеринбург; e-mail: meln2011kit@gmail.com.

² Статья подготовлена в рамках гранта РФФИ № 19-09-00050 «Производственные ресурсы советской танковой промышленности в условиях Великой Отечественной войны».

подробно описал необходимые подготовительные мероприятия на заводе № 183 для его выхода на выпуск 1 тыс. машин в месяц к весне 1943 года. Главная проблема, по его мнению, это развитие заготовительных цехов, которые, помимо всего прочего, страдали от недостатка производственных площадей. Всего заводу не хватало 12–15 тыс. кв. м для литейных цехов и 15–20 тыс. кв. м для бронекорпусного производства. Эти площади можно было получить в основном за счет выведения с территории УТЗ авиационных производств. Дело в том, что еще летом 1941 г. на площадях завода были размещены ленинградские заводы № 120, 380 и 381 Наркомата авиапромышленности. Ими было занято 5 тыс. кв. м в цехах крупного литья, 3 тыс. кв. м в кузнице и 17 тыс. кв. м в главном корпусе завода [2, л. 113–115]. Но даже при условии вывода авиационных производств дефицит площадей на заводе оставался.

Другими словами, на УТЗ необходимо было провести крупномасштабную реконструкцию производственной инфраструктуры, по объемам сравнимую со стройками первых пятилеток. Перечисленные только строек вспомогательных цехов, железнодорожного строительства и других мощностей заняло у В.М. Андрианова более страницы машинописного текста [2, л. 116–118]. Ни такого объема строительных материалов, ни рабочей силы, ни оборудования у завода и подрядных организаций просто не было.

Еще летом 1942 г., по решению ГКО, на заводе № 183 должно было начаться массовое промышленное строительство. Намечалось расширение цеха мелкого стального литья № 550 (выплавка в электропечах стали для траков и деталей подвески) на 6 тыс. кв. м, в рамках которого строительство должно было идти в две очереди. В рамках первой очереди планировалось запустить плавильное отделение с электропечами № 7 и 8 к 15 октября 1942 г., а в рамках второй очереди — формовочно-заливочно-очистное отделение и электропечи № 9 и 10 к 1 декабря 1942 г. Все эти работы не были закончены в положенный срок и перешли на следующий год.

По состоянию на конец февраля 1943 г. работы первой очереди все еще продолжались: была сдана коробка цеха, заканчивались работы по подстанциям и фундаментам, шло сооружение водопроводов, водостоков, освещения скрапного пролета, полов по всей площади и крыши. Но при этом сумели запустить печь № 7 в декабре 1942 г. и печь № 8 в феврале 1943 года. Окончание работ второй очереди ГКО перенес на май 1943 г., но реально они даже не начинались: по состоянию на март 1943 г. отсутствовали механизмы для новых

электропечей и электрооборудование для подстанций. Всю эту материальную базу еще предстояло найти [3].

Видимо, окончательное строительство цеха до конца войны так и не состоялось. В своей работе, посвященной развитию Уралвагонзавода в годы войны, исследователь С.В. Устьянцев говорит только о строительстве печей № 7 и 8. Про планируемые печи № 9 и 10 даже не упоминает. Автор утверждает, что в 1943 г. цех № 550 получил новый пристрой на 2,3 тыс. кв. м [1, с. 57, 59]. Следовательно, плановые задачи (строительство 6 тыс. кв. м промышленных площадей, новое оборудование) были выполнены лишь частично.

Однако на 1944 г. строительство на УТЗ планировалось в гораздо больших масштабах. Эти работы должна была выполнять особая строительномонтажная часть (ОСМЧ) «Уралмашстрой». Помимо дальнейшего расширения цеха № 550 и строительства мартенов № 7 и 8, на заводе № 183 к осени 1944 г. должны были появиться огнерезно-сдаточный цех на 6 тыс. кв. м, экспериментальный цех № 540 на 3,6 тыс. кв. м, новые отжигательные печи, построены вторая и третья нитки водовода (4 км), реконструированы и расширены железнодорожные пути завода. Строительство огнерезно-сдаточного цеха и 12 отжигательных печей было отнесено к категории «главнейших строек» по Наркомату танковой промышленности в Свердловской области [4, л. 123].

Но в течение первого полугодия ОСМЧ «Уралмашстрой» заканчивала и сдавала в основном старые объекты, завершение которых планировалось еще ранее: реконструкция броневых цехов, фундаменты под оборудование по цехам, пятая и шестая секции брызгального бассейна, мультышарнирный кран и другое оборудование [4, л. 106 об.; 5]. Между танковым заводом и городом наконец-то должна была появиться возможность свободного автомобильного сообщения: ОСМЧ должна была построить дорогу УВЗ – Нижний Тагил [4, л. 108].

С.В. Устьянцев в своем исследовании достаточно подробно описал работу всех производственных объектов, подразделений и служб нижнетагильского завода № 183 в годы войны. В начале своего повествования автор говорит о завершении строительства двух новых цехов в конце 1942 г. [1, с. 50]. Далее есть отрывочные сведения о площадях, занимаемых тем или иным цехом, иногда встречается информация об их увеличении или уменьшении [1, с. 63, 75, 80, 88, 92, 98]. Но из текста совершенно не следует, по каким причинам эти площади появились или исчезли. Автор просто ограничивается констатацией фактов.

В книге есть сведения об объемах капитального строительства на УТЗ, взятые из рукописи по истории танкостроения на заводе

№ 183 в годы войны. В части строительства производственных площадей эти сведения дают очень важную информацию: в 1942 г. было возведено 25 тыс. кв. м, в 1943 г. — 15 тыс., а в последующие годы фактически ничего построено не было [1, с. 278]. Уточним, что здесь речь идет только о новых площадях. Реконструкция и отремонтированные сооружения в это число не входят. Следовательно (если эти данные верны), все планы по строительству в последние полтора военных года действительно реализованы не были.

Дефицит строительных ресурсов, господствовавший все военные годы, не позволил Уральскому танковому заводу и строительным организациям осуществить программу развития производственной инфраструктуры. Были созданы лишь отдельные объекты, которые, как правило, сдавались не в положенный срок. Следовательно, те производственные задания, которые выполнял УТЗ в условиях войны, были им реализованы за счет мощностей и на производственных площадях, воздвигнутых еще в довоенный период.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Устьянцев, С.В. *Очерки истории отечественной индустриальной культуры XX века. Ч. 2. Уральский танковый завод № 183. — Нижний Тагил: ЗАО «РЕПРИНТ», 2010. — 351 с.*
2. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 31. Д. 289.
3. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 31. Д. 414. Л. 32.
4. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 31. Д. 623.
5. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 31. Д. 627. Л. 240.

N.N. Melnikov

Industrial Construction at the Ural Tank Factory during the war Years

Melnikov Nikita Nikolaevich, Candidate of Sciences in History, Associate Professor, Senior Researcher, Institute of History and Archaeology, Ural Branch of Russian Academy of Sciences, Ekaterinburg;
e-mail: meln2011kit@gmail.com.

Abstract. *The author writes about the main problems of the construction sector in the conditions of war. The example of the Ural tank factory (Nizhny Tagil) shows the main reasons for incomplete construction plans in the tank industry of the USSR.*

Keywords: *construction, tank industry, war.*

УДК 321.933:63(471.5)(09)

В.П. МОТРЕВИЧ¹

РАБОЧИЕ И СЛУЖАЩИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА БАШКИРСКОЙ АССР В 1940–1950 ГОДЫ (численность и состав)

Аннотация. *Рассматривается проблема изменения численности и состава рабочих и служащих сельского хозяйства Башкирии в динамике на протяжении двадцатилетнего периода. Приводятся сведения о численности занятых в машинно-тракторных станциях, совхозах и подсобных хозяйствах и обслуживании сельского хозяйства.*

Ключевые слова: *Башкирия, Великая Отечественная война, послевоенные годы, колхозники, рабочие и служащие, машинно-тракторные станции, совхозы, подсобные хозяйства, ветеринария.*

В настоящее время исследователями достаточно глубоко изучен круг вопросов, связанных с историей крестьянства и сельского хозяйства Башкирии. Аграрная история края тех лет получила свое освещение как в общих трудах по истории крестьянства и сельского хозяйства СССР [3; 4; 7; 9], так и в работах, написанных по материалам Урала [10; 11; 12, 14] и Башкирской АССР [1; 2; 8]. Однако в сельской местности проживали не только колхозники, но и трудившиеся в аграрном секторе рабочие и служащие. Они были заняты в обслуживании сельского хозяйства и ветеринарии, работали в МТС, совхозах и подсобных хозяйствах предприятий, учреждений и организаций. Вместе с тем анализ научной литературы по проблеме показывает, что историки-аграрники занятыми в сельском хозяйстве Башкирии рабочими и служащими практически не занимались. Исследование сводилось, как правило, к изучению крестьянства. В результате в научной литературе содержатся лишь отрывочные сведения об аграрных рабочих в Башкирской АССР, хотя советская деревня в послевоенные годы уже не была «чисто крестьянской». В 1940–1950-е гг. колхозное крестьянство — это лишь часть сельского населения Советского Союза. Значительную его долю составляли работники государственных предприятий, в том числе и сельскохозяйственных.

До Великой Отечественной войны большая часть трудоспособного населения Башкирии была занята в сельском хозяйстве. Данные

¹ Мотревич Владимир Павлович — д-р ист. наук, профессор кафедры истории государства и права ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет», г. Екатеринбург; e-mail: vladimir.motrivic@mail.ru.